

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Ольги Ивановны Некрасовой «Деепричастные конструкции в коми языке», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки)

Определение частеречной принадлежности отдельных категорий слов является довольно сложным, лингвисты в таких случаях придерживаются разных точек зрения, с соответствующей аргументацией и доказательной базой. В основном это касается слов, которые занимают промежуточное положение между двумя или более категориями слов. К таковым относится и деепричастие, которое по мнению одних является глагольной формой, по мнению других – самостоятельной частью речи. Деепричастие, вобрав в себя и глагольные, и наречные свойства, обладает богатой парадигмой морфологических, семантических и синтаксических признаков, что в наибольшей степени проявляется на синтаксическом уровне языка, при взаимодействии с другими элементами предложения, так же, как и основная (коммуникативная) функция языка проявляется на уровне синтаксиса.

Актуальность исследования О. И. Некрасовой обусловлена значимостью деепричастия в группе финитных и нефинитных глагольных форм, составляющих важный элемент грамматического строя коми языка, а также изученности синтаксического строя коми языка в меньшей степени в сравнении с морфологией аналогично удмуртскому языку. Исследование деепричастия актуально в связи с решением вопросов, связанных с осложнением предложения, процессами транспозиции, лексикализации, продиктовано широкой распространенностью этих глагольных форм в синтаксической системе коми языка.

Объектом исследования являются деепричастные конструкции – деепричастие с зависимыми от него словами. Предметом исследования является синтаксическая сочетаемость (активная и пассивная) деепричастия, состав и синтаксические отношения в конструкции, роль и семантика деепричастных конструкций в предложении, особенности функционирования.

Проблематика работы и особенности исследуемого материала определили круг сформулированных задач, которые последовательно решаются автором: 1) установление минимальных структурных схем деепричастных конструкций; 2) рассмотрение субъектных деепричастных конструкций с точки зрения форм выражения субъекта; 3) выявление конструкций, выступающих в предложении вне обстоятельственной роли, описание их особенностей; 4) определение значения деепричастных конструкций в предложении коми языка, функционирующих в роли обстоятельства, отграничив их от конструкций с деепричастиями, выполняющих в предложении другие функции; 5) рассмотрение особенностей развития конструкций под влиянием русского языка.

Для решения намеченных задач в работе применялись основные методы и приемы лингвистического анализа: описательно-аналитический, приемы трансформации, синонимической замены. В ходе исследования Ольга Ивановна также широко использовала сопоставительный метод, с привлечением данных родственных финно-угорских и генетически неродственных языков. Необходимо особо отметить богатство языкового материала, тщательно собранного автором из различных источников: словарей, художественной, учебной, научной литературы, диалектных и фольклорных текстов; в ногу со временем диссертантка активно пользуется и электронными ресурсами. Список источников исследования включает 83 наименования.

Практическая ценность работы определяется не только ее научной новизной, но и тем, что ее материалы могут быть использованы при преподавании коми языка в высшей, средней школе, при чтении спецкурсов по синтаксису коми языка, составлении учебников и учебных пособий для общеобразовательных школ и высших учебных заведений, а также при типологическом изучении синтаксиса финно-угорских языков.

Работа О. И. Некрасовой представляет собой солидное исследование. В структурном плане она состоит из введения, трех глав, заключения, списка условных сокращений, списка использованной литературы и источников.

Во **введении** (с. 4–12) обоснованы выбор темы, актуальность, обозначены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи исследования, определены методологические принципы исследования, указаны источники, отмечены научная новизна, вынесенные на защиту положения, теоретическая и практическая значимость работы, апробации.

В **первой главе** (с. 13–48) диссертантка рассматривает историю изучения деепричастий и деепричастных конструкций, отражает различные точки зрения исследователей в отношении выделения деепричастий и трактовки их грамматических свойств в общем языкознании, а также и в работах ученых, исследующих финно-угорские языки.

Интересен раздел, где автор сосредотачивает свое внимание на рассмотрении грамматик (начиная с грамматики А. Флерова, 1813 г.), исследований монографического характера, отдельных статей, в которых исследуются деепричастия и деепричастные конструкции коми языка. Сделав обзор, приходит к выводу, что в работах исследователей деепричастия и деепричастные конструкции рассматривались с разных точек зрения: а) с точки зрения выполнения синтаксической роли в качестве члена предложения – обстоятельства или, по мнению некоторых лингвистов, «второстепенного сказуемого»; б) состав деепричастных конструкций и связи слов в конструкции; в) в аспекте синонимии конструкций, аналогов придаточных предложений и т.д.; г) в качестве субъекта деепричастия, разносубъектных конструкций; д) порядка слов в деепричастных конструкциях; е) категории отрицания.

Во **второй главе** (с. 50–103) диссертантка рассматривает сочетаемость деепричастий коми языка, которая подразделяется на активную и пассивную. Пассивная сочетаемость, т.е. способность деепричастий связываться с разными классами слов в качестве зависимого компонента словосочетания, имеет в

коми языке широкий спектр. В качестве опорной формы подобной синтагмы может являться: финитная форма глагола, причастие, деепричастие, инфинитив, прилагательное, адъективированное причастие, безлично-предикативное слово и существительное.

Активная сочетаемость складывается из лексической и синтаксической сочетаемости и выражается в том, что деепричастие, являясь ядерным компонентом, способно присоединять зависимые элементы. В результате скрупулезного анализа исследуемого материала автор отмечает, что распространителем деепричастия может быть падежная форма существительного (местоимения), послеложно-именное сочетание, прилагательное (адъективное местоимение), наречие (адвербиальное местоимение), инфинитив, деепричастие, а также и придаточное предложение. В диссертации также даны минимальные схемы моделей деепричастных конструкций.

Большой интерес представляет раздел второй главы, в которой диссертантка в качестве семантико-синтаксической особенности выявляет наличие субъектной валентности у деепричастий коми языка. Наряду с номинативом, субъект может принимать также и форму генитива (адессива), инструменала, датива, эгрессива в зависимости от семантических и грамматических факторов, таких как одушевленность/неодушевленность субъекта, переходность/непереходность герундия и т.д. При этом субъектная валентность может быть как эксплицитной, так и имплицитной. Невыраженный субъект может «обнаруживаться» в ближайшем контексте либо соотносится с субъектом односоставного предложения.

В третьей главе (с. 104–171) исследованы синтаксические функции деепричастных конструкций в предложении, особенности связи с предикативной основой, раскрыта специфика функционирования в тексте.

Автор отмечает, что деепричастия на *-тӧг* обозначают отсутствие дополнительного действия и в предложении могут выступать в следующих функциях: обстоятельства образа действия, условно-временного обстоятельства, обстоятельства уступки, цели и причины. Ольга Ивановна рассматривает также случаи трансформации каритивного деепричастия в отрицательное сказуемое при условии единосубъектности, когда между двумя действиями возникают противительные отношения. Пристальное внимание уделено конструкциям двойного отрицания, в которых деепричастия на *-тӧг* выступают вместе с глаголом в отрицательной форме, заимствованной из русского лексемой *не*, модальными глаголами, отрицательной частицей и т.д.

У конструкций с деепричастием на *-тӧдз* О. И. Некрасова отмечает основные значения: значение последующего действия и предела, интенсивности, степени проявления основного действия либо признака, оттенок целевого значения (на фоне основного временного). В предложении данные деепричастия могут выступать в роли обстоятельства времени, степени, цели, а также обособленного уточняющего обстоятельства. Диссертантка также выявила сказуемое, образованное сочетанием деепричастия на *-тӧдз* с глаголом *лонь* 'стать', реализующееся в модели безличного предложения; подобные

конструкции присущи только разговорной речи коми и коми-пермяцкого языков.

Конструкции с деепричастием на *-ӧмӧн* являются инновацией (отглагольное имя на *-ӧм* в форме инструменталю) в коми языке. О. И. Некрасова по материалам своего исследования показывает, что данное деепричастие передает отношение одновременности, предшествования, следования относительно ко времени действия, обозначенного сказуемым. В предложении деепричастные конструкции выражают обстоятельственные значения условия, причины и иногда цели; также получили развитие конструкции с деепричастием на *-ӧмӧн*, относящиеся к сочетаниям вводного характера. В качестве вводной конструкции с собственным субъектом они указывают на источник сообщения.

Диссертантка исследует также деепричастие с формой *-игӧн*, которое обозначает действие, совершающееся одновременно с другим действием, указывает на время действия. В предложении деепричастные обороты выполняют функцию обстоятельства времени, при этом данное значение может осложняться обстоятельственными значениями причины, условия, уступки, цели.

По поводу синтаксических связей автор справедливо отмечает, что подобно глаголу, деепричастие управляет существительным (местоимением), при этом управление может быть либо прямым (падежным), либо послеложным (опосредованным). Наряду с управлением в деепричастных конструкциях между элементами словосочетания может присутствовать и другой тип подчинительной связи: наречие, инфинитив и деепричастие примыкают к деепричастию.

В заключении (с. 172–179) подводятся основные итоги исследования.

Результаты исследований О. И. Некрасовой отражены в десяти опубликованных работах, в том числе трех статьях в научных изданиях, включенных в реестр ВАК РФ, сообщены на научных конференциях различного уровня; в них освещены основные положения диссертации. Автореферат правильно и достаточно полно отражает содержание диссертации, хотя в некоторых местах автореферата имеются незначительные расхождения с диссертацией, к примеру, в третьей главе нарушена последовательность подглав.

В целом представленная к защите работа свидетельствует о глубоких знаниях диссертантки и представляет собой законченное комплексное исследование, выполненное на высоком научно-теоретическом уровне. Композиция работы логична, последовательна и не вызывает возражений.

Вместе с тем у оппонента имеется ряд замечаний и пожеланий:

1) диссертационная работа написана корректно, недочетов формального и технического характера немного, к примеру, встречаются описки на стр. 6 (глагольных), 10 (сказуемых), 91 (деепричастные конструкции) и др.;

2) отсутствует унификация сокращений источников исследования: в тексте всей диссертации источники указаны с приведением фамилии автора,

инициалов, названия произведения, но на стр. 109 (Тург., В.Гилияревский, А. Пушкин) сокращения имеют иной характер;

3) в конце первой главы сделаны обобщающие заметки, но почему-то после второй и третьей глав краткие выводы не представлены;

4) в научной литературе наряду с терминами синтаксическая сочетаемость и валентность используется еще и термин актантная структура. Отсутствие упоминания данного термина наводит на мысль: автор намеренно отказывается от этого термина, или, посчитав его синонимом используемых в диссертации других терминов, не видит необходимости его использования?

Указанные недостатки и замечания не умаляют достоинства диссертации, работа, без сомнения, получит достойную оценку специалистов. Исследование О. И. Некрасовой полностью соответствует паспорту специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки), отвечает требованиям, предъявляемым к диссертационным работам (п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842), а его автор заслуживает искомой ученой степени кандидата филологических наук.

Доцент кафедры общего и финно-угорского языкознания Удмуртского государственного университета, кандидат филологических наук

Д. А. Ефремов

11.05.2015 г.

Адрес: г. Ижевск, ул. Университетская, 1

Сайт: <http://udsu.ru>

Телефон: (3412) 916-170

Эл.адрес: dmitjef@mail.ru

Подпись Д. А. Ефремова
заверяю _____

